

Наталья Духина

Пена

*Часть сборника
Настоящая фантастика – 2016
(сборник)*

Наталья Духина

Пена

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 © Александер

Духина Н.

Пена / Н. Духина — «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-04-013784-8

Громилы переместились на край склона, обрывающегося в мутную быструю реку, и, раскачав, швырнули Федю вниз. «...Лицо девушки, белевшее в окне джипа, исказилось в страдальческой гримасе. Пикник на лоне природы завершился плачевно: откуда ни возьмись, явился отец в сопровождении охранников, разлучил воркующих голубков, разорил гнездышко, растоптал настроение... Любимый папа издевался над не менее любимым парнем, и как теперь жить — она не понимала...»

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 © Александер

ISBN 978-5-04-013784-8

© Духина Н., 2016

© Эксмо, 2016

Содержание

Октябрь, 2050 год	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Наталья Духина

Пена

Октябрь, 2050 год

Висеть вверх ногами унизительно. Еще более унизительно – сознавать свою дряблую немочь перед грубой силой. В могучих лапах двух громил беспомощно болтался молодой человек худощавого телосложения.

– Ну ты понял? – как сквозь вату, донесся до него вопрос. Спрашивал господин в белом, руководивший расправой.

Федор сжал зубы и разжимать не собирался. Да пусть его четвертуют прямо здесь и сейчас – ни слова в ответ не услышат.

Его ощутимо встряхнули.

«Словно мешок с картошкой! – скривился в усмешке Федя и демонстративно сложил на груди руки, поддерживая задравшийся свитер. – И что дальше?»

– Шеф, он смеется! – услужливо доложил секретарь.

– Мальчик веселится? Успокоим. В реку его! И запомни, червь ученый, – еще раз увижу рядом с дочерью – в асфальт закатаю. Дважды – я – не повторяю.

Громилы переместились на край склона, обрывающегося в мутную быструю реку, и, раскачав, швырнули Федю вниз.

Лицо девушки, белевшее в окне джипа, исказилось в страдальческой гримасе. Пикник на лоне природы завершился плачевно: откуда ни возьмись, явился отец в сопровождении охранников, разлучил воркующих голубков, разорил гнездышко, растоптал настроение... Любимый папа издевался над не менее любимым парнем, и как теперь жить – она не понимала.

Зато понимал Федя: способный, с младенческих лет схватывал на лету. Просветление снизошло в те самые мгновения, когда он катился по крутому склону, пропахивая борозду в зарослях жгучей крапивы. Под улюлюканье недружественных зрителей кувыркнулся в воду; попытавшись встать, едва не увяз в илистом дне, пришлось плыть на другой берег – и это в ледяной октябрьской воде...

«Ерунда, мелкие неприятности! – внушал он себе, сотрясаясь в холодной ярости. – Они у меня еще попляшут, асфальтоукладчики...»

Зародившаяся в мозгу идея обретала зримые очертания.

Прорвав оборону секретарши, ободранный, с яркими пятнами крапивных ожогов, Федор ворвался в кабинет замдиректора по кадрам.

– Запишите меня в длительную! – заявил с порога, исподлобья сверля опешившего начальника упрямым взглядом.

Почему нет? Дело новое, последствия непредсказуемы, люди боялись. Добровольцев катастрофически не хватало, тем более в длительную. А здесь – свой кадр, проверенный, умный, надежный и ко всему – начлаб, знает аппарат до винтика.

– Молодец, одобряю! – согласно кивнул кадровик, мгновенно учуявший выгоду. – На своем полетишь?

– Хотелось бы на своем, да.

Его тут же оформили кандидатом в пилоты со всеми вытекающими надбавками и бонусами.

Она сама пришла.

– Я к тебе! – сказала. И слезинка скатилась по персиковой щеке.

– Ну и чуйка у тебя, Кать. Я тут планы строю, как тебя выкрасть, и нате вам – сама явилась! – удивился обрадованный Федя.

Влюбленные слились в объятиях.

На рассвете к жилищу голубков подкатили автомобили, высыпали упакованные в кожу крепкие мужчины, вскрыли замок, ворвались в дом...

Но они опоздали. На столе обнаружили записку, написанную аккуратным девичьим почерком: «Я люблю Федю и буду с ним. Прощайте, родители».

Красивая холеная женщина прижала бумагу к груди и застыла в растерянном отчаянии.

– Какая же ты наивная дурочка, Катерина! – прошептала.

Подошел господин в белом, самолично следивший за обыском в доме.

– Налегке ушли, с собой взяли только документы и деньги, – доложил супруге. Хотел было приобнять жену, но не решился: кобру в боевой стойке лучше не трогать. – Я найду их, обещаю!

– Найдешь, не сомневаюсь, – замороженным голосом тихо протянула она. – Витя, это чмо увело нашего ребенка! Витя, я сплю?!

Она встряхнулась, отгоняя оцепенение. Ее единственный обожаемый ребенок в беде! Она выручит свою дочь. Во что бы то ни стало. Найдет, заберет и вылечит!

Жилищная преференция полагалась лишь пилотам, готовящимся к полету. Катерине позволили жить вместе с Федей на территории закрытого военного округа в качестве члена семьи – он представил ее женой. При всем своем могуществе ее родители никак не могли сюда проникнуть.

В конце дня после изнурительных тренировок Федя заходил за Катей и подземными туннелями вез к аппарату. «Мой звездолет», – называл его. Подвешенный шар будто парил в освещенной тысячами ламп пещере, завораживающее зрелище.

– Какой же он звездолет, если под землей! – рассмеялась она, впервые увидев детище супруга. А что детище высасывает душу и силы почище живого дитяти, она уже усвоила: все свободное время Федя проводил с ним, чего-то подпаивал, подстраивал, подкручивал.

– Официально он «хронолет». Хронолет, мать его, названьице... Еще «эололетом» зовут, язык сломаешь. Нет, мой – звездолет. Хренонавты... прости. Пассажиры испытывают ровно те же ощущения, что и астронавты. Подробнее хочешь?

– Конечно! Интересно же...

Стараясь доступно и на пальцах, Федя обрисовал физику процесса.

Аппарат окружает причудливая оболочка из особого сплава, пронизанная кабелями – своеобразный соленоид, создающий внутри себя магнитное поле. Всего подобных объектов на плато более двадцати, еще столько же строится; располагаются на достаточно далеком расстоянии друг от друга. Сам горный массив опоясан хитрой петлей коллайдера. И вот эта громадная по площади конструкция позволяет создавать подобия черных дыр. Именно что «подобия», ученые не идиоты уничтожат Землю. Смысл – вовсе не в создании черных дыр. Интерес представляет лишь гравитационное поле на средних к ним подступах, где капсула достигает околосветовой скорости и прочих прелестей типа растягивания линейных размеров и замедления времени – если смотреть относительно наблюдателя на Земле. Астронавт же внутри капсулы не замечает искажений, наоборот, ему кажется, что трансформируется внешний мир – там события калейдоскопически убыстряют ход.

– Короче, в анклав возникают локализации пространства с разным течением времени, – завершил он короткую лекцию. – Вопросы будут?

Катерина мало что поняла, но виду не показала – расстроится еще от ее тупости. Она девушка образованная, но в гуманитарной области. Спрашивать не хотелось – боялась брякнуть глупость. И все же не удержалась:

– Так твой звездолет полетит или нет? В небо, к звездам?

– В том-то и фишка! – оседлал он любимого конька. – Аппарат остается недвижимым относительно Земли, а гравиполе вихрится вокруг. Подобие черной дыры сходится отнюдь не в точку – сингулярность размазывается в сферу, окружающую объект. Гравитационную выворотность помогает создать магнитное поле, именно оно разгоняет частицы, в столкновениях которых рождаются гравитоны. Между прочим, не только наш соленоид создает поле. Еще и супермощные магниты коллайдера, и сама гора, богатая залежами металлов с уникальными магнитными свойствами. Таким образом – что?

– Что? – напряглась. Если честно, она так и не поняла – полетит или нет.

– А то. Вырубишь ток – испортишь поле – считай, приземлился. И наоборот.

– Здрате, а ток при чем?

– Так соленоид же... по определению! Ох, и тяжело... бегемота тащить из болота... – вздохнул Федя.

– Я – бегемот? – обиделась Катя.

– Какой же ты бегемот... ты – котенок. Ну ее к чертям, физику. Иди ко мне.

– Что, прямо здесь, в твоём звездолете?

– Нашем. Теперь это наш звездолет.

– Это как?

– Вместе полетим, вот как.

И он накрыл ее губы своими.

При всем кажущемся безумстве замысла – тайно провести на борт Катю – реальное воплощение представлялось Феде не особо сложным, учитывая, что аппарат к полету готовил он сам. Согласилось бы на присутствие постороннего начальство? Возможно. Если оформиться экспериментальной семейной парой. Но тогда узнают ее чокнутые родители, встрянут – и оборвут полет, приземлят аппарат насильно раньше времени, с них станется. Нет, лучше действовать тайно. *Не они ему, а он им вставит...* ишь, возомнили себя избранными! Главное – не засветиться до пуска, потом будет проще: на отсылку видео нет ресурсов, передавать предстоит лишь научную информацию.

Напирая на особый статус полета, требовал у завхоза запасной скафандр. Под завязку запаса воздуха и питьем, активировав скрытые возможности аппарата. Камеры расставил так, чтобы в обзор не попадала часть зоны отдыха с креслом, которое он переделал в стартовое, сохранив легкомысленный внешний антураж.

Катю провел на звездолет сразу после генерального сканирования и осмотра комиссией – за два дня до пуска. Коменданту общежития передал от жены привет и наилучшие пожелания – съехала, мол, накануне: не пожелала присутствовать при пуске, расставаться навеки – ритуал дано выдержать не каждому.

Старт. Бравурное «поехали» – и прощай, двадцать первый век! Соотношение времен 1:3600 – один день полета равен десяти годам на Земле. Масштаб определяется мощностью коллайдера. Возможно, впоследствии на Земле выстроят более мощные анклавы, позволяющие за неделю скакнуть на тысячелетие вперед... мечты. Да, наивные мечты, он считает. Так прям и будет целое тысячелетие человечество тратить энергию, поддерживая в рабочем состоянии систему – ага, разбежались. Надоест потомкам – и вырубят ток, всего и делов. Федор и сейчас напряжен до звона в ушах – того и гляди, рванет в непредвиденную посадку, отец у Катюхи – тот еще псих. Он может.

Отомстить психу – святое.

Разгон до околосветовой скорости проходил штатно. Хотя аппарат и не перемещался относительно Земли, окружающее пространство само бесновалось в пляске – ощущения астронавта от того не менялись, как были неприятными, так и остались. Без антигравитационного скафандра человека расплющило бы в плазму.

– Федь, а куда мы летим? – подала голос Катя. Слабенько так, мученически мякнула. Котенок.

– В будущее! – ответил он честно.

– Это как? – не поняла.

– Ну я же тебе объяснял. Время на звездолете идет медленнее, чем на Земле. Когда остановимся – опять потечет одинаково. На Земле к тому моменту пройдет много времени, а у нас мало.

– Подожди. А назад вернуться можно?

– Нет. Время вспять не течет, увы. По крайней мере в нашей Вселенной данного феномена не замечено.

– Хорошо, пусть назад не течет. А наоборот можно?

– Что наоборот?

– Ну... время наоборот: у нас быстро, у них медленно.

– В принципе – да, можно. Кардинальных изменений не потребует, разве что помозговать над эффективным теплоотводом... энергия ведь будет выделяться, в отличие от нашего случая. Но о конкретной реализации речи не идет: зачем? Вот на кой оно, «время наоборот», Кать? Проще взять и застрелиться – с тем же эффектом.

Помолчали. Мозги у Кати нутужно вращались, переваривая сказанное.

– И долго мы будем лететь?

– По плану десять дней, не считая взлета и посадки.

– Ох, Федь, голова кругом... чего-то меня тошнит.

– Заниматься надо было на тренажерах, а не дурака валять.

– Меня от твоих тренажеров тоже тошнило.

– Ну извини. Разгонимся – снимешь скафандр, станет легче. Терпи.

– Не могу я терпеть, у-у...

Послышались характерные звуки, возникающие при рвотном спазме. Всхлипы, стоны, возня... он ярко представил, что творится сейчас в ее скафандре. Помимо воли накрыло волной отвращения. Он отключил звук.

Разгон показался мучительно долгим. Но и с выходом «на орбиту», когда сняли скафандры, легче не стало: добавился запах. Пространство пропитала вонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.